- Эй, я с тобой разговариваю.

Майк остановился.

Оглянувшись назад, он увидел Дирка, который шел к нему с недовольным выражением лица.

Майку не нравился этот здоровяк. Один раз он уже ударил его по голове. Пока у него не будет шанса отплатить ему, это все, о чем он мог думать, увидев его.

Теперь, когда они предположительно были на одной стороне, он знал, что ему нужно подавить это чувство. Вряд ли босс простит ему нападение на своего человека. Было бы безопаснее игнорировать его существование.

Дирк, похоже, думал иначе.

- Ты не слышал, как я звал тебя? - Спросил Дирк, догоняя его.

- Думаю, нет, - ответил Майк.

Это была ложь, он слышал, как кто-то крикнул: "Эй, придурок."

Он не отозвался по той же причине, по которой предпочел бы избегать Дирка - он не хотел ввязываться в драку. Даже если не думать о реакции босса, было слишком много причин не сражаться. Дирк теперь был союзником, вместе они должны спасти выживших и защищать тех, кто уже находится в лагере.

Кроме того, в городе было достаточно существ, которые хотели убить его, и если бы он захотел подраться, все, что ему нужно было сделать, это выйти наружу.

Соответственно, он проигнорировал озлобленного человека, который явно хотел устроить потасовку. Он даже не понял, что человек, который кричал ему вслед, был Дирком. На самом деле, это не имело значения, хотя это было еще одной причиной притвориться внезапно оглохшим.

- Как бы то ни было, просто скажи мне, о чем ты говорил с боссом.

Майк был не в настроении. Он действительно был голоден, но его плохое настроение было вызвано чем-то большим. Его раздражала договоренность возглавить полевую группу для мистера Уилсона.

Хоть его и заставили принять это, он любил драться. Это заставляло его чувствовать себя

живым.

Ему не нравилось быть первым.

Его не устраивало то, что жизни других людей будут зависеть от его решений. В более серьезные моменты он не получал удовольствия от боя. Но он больше не хотел сидеть сложа руки и смотреть, как другие люди совершают ошибки. Сохранение жизни еще одного человека стоило того.

Однако босс не спросил его, хочет ли он возглавить команду. Он сказал ему, что он сделает это. Майк не чувствовал, что может сказать "нет". Не после того, как почувствовал его ауру и услышал его историю.

Вампир сорокового уровня, который был внутри монолита и разрушил его ядро? Как он мог что-то сделать, кроме как послушаться такого человека?

Но это было между ним и боссом. У него не было причин делиться своими сомнениями с Дирком. Даже просто рассказать ему о разговоре с боссом значило дать ему больше информации, чем он заслуживает.

- Босс хочет, чтобы я возглавил полевую команду, которая будет не просто искать выживших.

По его мнению, Дирк должен был быть благодарен за информацию. Поэтому, когда большой мясистый кулак мужчины внезапно замахнулся на его голову, Майк на мгновение смутился.

- Ты ублюдок. Что в тебе такого хорошего? Я должен возглавить эту команду. Я больше. Я сильнее. Я лучше тебя во всех отношениях, - гигант пережег каждое новое предложение еще одним взмахом. Его кулаки были большими, а удары быстрыми, но Майк был в два раза быстрее, чем когда Дирк застал его врасплох накануне.

Майк поймал его за запястье и скрутил, заставив Дирка упасть на колени. Пока здоровяк изо всех сил пытался вырваться, Майк почти нежно рубанул его по затылку. Дирк тяжело осел на пол.

С любопытством понаблюдав за ним некоторое время, Майк покачал головой и повернулся к столовой, только чтобы услышать слабый шепот: - куда ты идешь, все еще не закончилось, - слышавшийся сзади него.

Обернувшись назад, Майк наблюдал, как Дирк, казалось, увеличивается в размерах.

Его кулаки стали больше, превратившись в лапы размером с лопату. Его кожа утолщалась, а затем стала чешуйчатой, костяные наросты покрыли его суставы и заменили волосы. Даже его позвоночник вытянулся на лишние полтора фута.

Там, где раньше был человек, теперь появилось чудовище. Динозавр, смутно напоминающий человека, почти восемь футов в длину и представляющий из себя полтонны мышц.

Вместо того чтобы испугаться, Майк улыбнулся. Он хотел проверить свои новые способности.

И все же лучше было перестраховаться, чем обнаружить, что этот новый Дирк действительно монстр. Майк вызвал первую фазу своей демонической трансформации.

В одно мгновение его волосы побелели и отросли, став длинной, непослушной гривой, собранной посередине его спины. Ногти его превратились в толстые когти, кожа стала сухой и плотной. Его зубы превратились в клыки, а уши заострились еще больше. Цвет глаз также изменился, став кроваво-красным.

Два монстра столкнулись друг с другом в середине коридора, ни капельки не опасаясь испугать других. Оба уставились друг на друга, готовясь к бою.

Пауза растянулась на полминуты, прежде чем, ухмыльнувшись, Майк переместил свой вес, и шагом ветра подобрался к Дирку.

Резкий удар в челюсть застал Дирка врасплох, у него не было ни единого шанса увернуться.

Дирк пролетел через боковую стену от силы удара, подняв облако бетонной пыли.

Он замер всего на мгновение, прежде чем великан с ревом появился из отверстия в стене, и с протянутыми руками бросился на него.

Майк увернулся от его длинных рук короткой комбинацией, изгибаясь в талии, чтобы избежать каждого удара с минимумом движений. Затем, удовлетворенный скоростью и гибкостью своего тела, он испытал его силу.

Протянув руку, он зажал запястье более крупного мужчины и, повернувшись, перекинул его через плечо.

Резко присев, он опустил колено на плечо Дирка, заставив его вскрикнуть.

Майк наклонился, приблизился к уху Дирка и прошептал: - я быстрее. Я умнее. Я сильнее. Я лучше тебя во всех отношениях, мать твою. Не забывай об этом.

После этого Майк ослабил давление и встал.

Вернувшись из своего демонического состояния, Майк шагом ветра отступил в конец коридора, все еще намереваясь перекусить в кафетерии.

Дирк, все еще находясь в своем чудовищном облике, тихо зарычал. С ним обошлись жестоко. Он никогда в жизни не проигрывал битву. Он был официально обучен боксу и МСМАР (программа боевых искусств морской пехоты). В его сознании не укладывалось, что он может проиграть более слабому, меньшему по размеру, Майку.

Он не мог этого вынести.

Вскочив на ноги, он втянул воздух и со странным булькающим звуком плюнул комком ядовитой серой грязи.

Майк, услышав шум, инстинктивно двинулся, крутанувшись на месте, отпрыгнул в сторону, вытащил топор из межпространственного кольца, и швырнул его в коридор, падая на ковровое покрытие.

Серый ком пролетел мимо и расплескался по дальней стене. Через несколько мгновений послышалось слабое шипение, когда вещество прожгло бетон, как кислота, образуя отверстие странной формы, ведущее в пустую кафельную ванную.

Обернувшись, чтобы накричать на Дирка, Майк остановился. Его топор был вонзен в череп мужчины, и его тело быстро становилось человеческим, пока кости с треском возвращались на свои места.

На мгновение Майк замер, не понимая, что он чувствует. Он никогда не убивал живых людей. На его счету были десятки зомби, люди-волки, тролль и горилла-паук, но не было живых людей.

Где-то в глубине души он предполагал, что почувствует потерю, когда этот момент неизбежно наступит. Но все было не так. Во всяком случае, он не чувствовал себя виноватым. Дирк, очевидно, пытался убить его последним приемом. Он отреагировал не задумываясь, и положил конец угрозе.

Если смотреть объективно, он был прав.

Тот факт, что он ничего не чувствовал из-за убийства Дирка, заставляло его чувствовать себя хуже, чем что-либо. Во что именно Система его превратила? В убийцу?

Майк не был уверен, что это имеет значение. Если он сможет выжить и защитить близких ему людей, тогда ему было все равно, станет ли он монстром. Но осознание этого заставило его еще раз признать, что старый мир исчез, и даже если бы он вернулся, он все равно не был бы тем же человеком, каким был до Системы.

Пока Майк стоял в раздумиях, обдумывая последствия и потерянную невинность, над ним раздался механический щелчок, и прозвучал знакомый глубокий хриплый голос босса.

"Поздравляю, ты прошел мой последний тест. Я знал, что сделал правильный выбор. Не волнуйся насчет Дирка, я попрошу кого-нибудь избавиться от его тела. Если хочешь оставь топор, я попрошу кого-нибудь почистить его и вернуть тебе. Неизвестно, что с ним сделала его кровь. Она кислотная, и может быть ядовитой для тебя."

Майк почувствовал, что злится Уилсона за то, как безразлично он говорит о Дирке.

- Что значит "последний тест"? - Требовательно спросил Майк.

- Именно то, что ты подумал. Я заставил Дирка думать, что он возглавит полевою команду. Это звучало как самая престижная работа, только лучшие получают ее, и это верно, но также все предназначалось для того, чтобы разжечь его эго. Тогда я дал тебе должность. Я знал, что разум не сможет принять это. Ему придется доказать, что он лучше тебя. Что бы ни случилось, я возьму сильнейшего игрока, который будет управлять командой."

То, как Уилсон изложил свои планы, несколько успокоило Майка, вопреки всему здравому смыслу. Казалось, если бы Уилсон был готов признать что-то темное, например, заставить его сражаться с другим игроком, он бы задумался об уходе. Не было никаких темных секретов, которые могли бы разрушить их доверие.

Не то чтобы это не раздражало. Он только что убил человека, чтобы Уилсон увидел, кто из них сильнее. Майк не потворствовал этому. Он был зол. Но он также понимал это. Если бы Дирк убил его, то он не был бы достоин возглавить лучшую команду. Это была варварская система, даже каменного века, но это имело смысл.

Он бы никогда не стал драться с Дирком так серьезно, если бы его не принудили. Это факт. Он бы избегал ввязываться в конфликт, и угроза Дирка всегда маячила бы на заднем плане.

Как бы то ни было, частично Майк был рад, что ему не придется проходить через все это.

"Иди в столовую и поешь чего-нибудь. Я хочу, чтобы ты выехал сегодня днем. Чем дольше вы сидите здесь, тем сильнее разрастается Система и тем больше людей умирает." Снова раздался механический щелчок, и босс повесил трубку.

Майк оглянулся на свой топор, и, следовательно, труп Дирка, и глубоко вздохнул. Повернувшись, он заставил себя оставить все позади и снова направился в столовую.